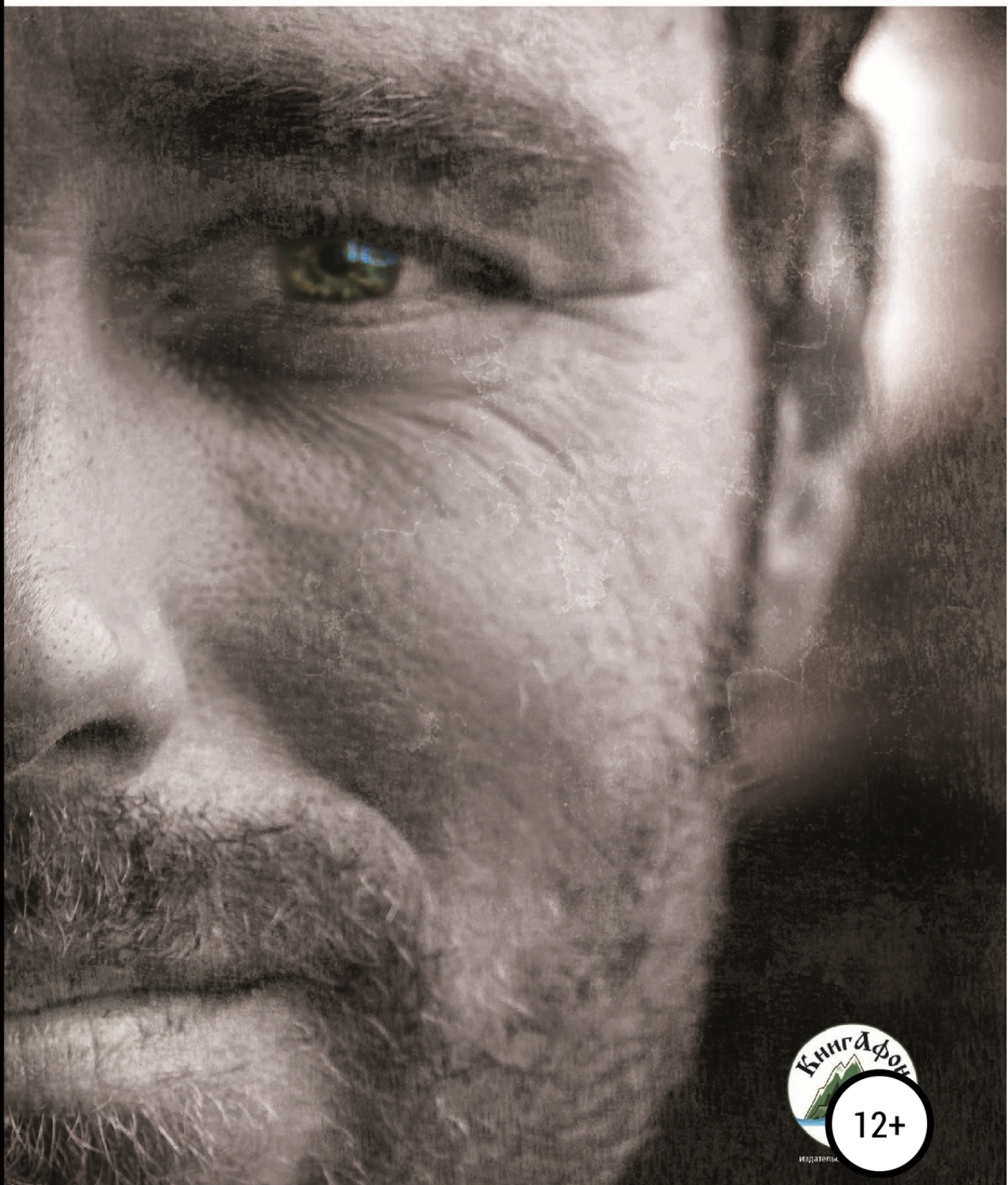

Протоиерей
Александр Акулов

остросюжетная повесть

БРАТЯ – ОТЦЫ

12+

протоиерей Акулов

Братья – отцы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Акулов п. А.

Братья – отцы / п. А. Акулов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В остросюжетной повести автор продолжает размышлять о неисповедимых путях Господних, приводящих к покаянию и примирению с ближними. Человек готовится совершить грех самоубийства, но случайно попадает на пожар в церкви... Кто устроил пожар, в чем провинился настоятель, как повёл себя брат-близнец священника – вы и узнаете из этой увлекательной повести.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1. Жизнь надоела, но	7
Глава 2. Не может быть...	9
Глава 3. Пожар...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В остросюжетной повести автор продолжает размышлять о неисповедимых путях Господних, приводящих к покаянию и примирению с ближними. Человек готовится совершить грех самоубийства, но случайно попадает на пожар в церкви... Кто устроил пожар, в чем провинился настоятель, как повёл себя братблизнец священника – вы и узнаете из этой увлекательной повести.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новая остросюжетная повесть протоиерея Александра Акулова «Братья – отцы» – о непростых путях и судьбах, бесконечности Божьего Промысла, любви и прощении.

Отец Александр доносит нам две главные заповеди, касающиеся нашего общения и жизни друг с другом: как вы хотите, чтоб с вами поступали люди, так поступайте и с ними; не делайте людям того, чего не хотите себе. Это и есть наше главное нравственное правило.

Речь в повести идёт о жизни священнослужителей. Точнее – о двух братьях–близнецах. Это простые и близкие нам люди. Они, как и любой из нас, не свободны от греховных поступков. У всех героев этой книги идёт нешуточная борьба добра со злом. Сложные ситуации, порой носящие прямой криминальный характер, связаны в некую цепочку, которую и пытаются разорвать главные герои повести. И без чуда здесь не обойтись...

Теплая, добрая, явно остросюжетная повесть увлекает с первых предложений своей непредсказуемостью и интересными драматическими откровениями.

Книга даст много информации к размышлению о помощи ближним, истинной христианской любви и бережном отношении к людям, принимая их такими, какие они есть, не пытаясь осудить и изменить их самостоятельно. Только Бог вправе и в сила менять и исправлять, сближать и объединять, творить и побеждать! Светлые мысли – это мощное оружие. А произведение получилось очень светлое. Так читайте и побеждайте!

Наталья Рогачёва, литературный редактор

Глава 1. Жизнь надоела, но она продолжается...

Саня Нечаев всегда был человеком общительным и весёлым. Даже чересчур для руководителя такого ранга, точнее, директора личного, довольно крупного многопрофильного предприятия. Уже лет десять он не знал никаких проблем в жизни. Фирма процветала, счета единственного учредителя и владельца регулярно пополнялись после всевозможных отчислений. Саня был человеком не конфликтным, но довольно жёстким и умел принимать правильные решения, выполняя свои обещания перед всеми без исключения. Такое поведение нравилось почти всем, кроме бывших друзей и товарищей. Причём, не партнёров по бизнесу, а людей, знакомых ещё с детства, у которых жизнь так и не сложилась. Но Саня помогал и им, не ожидая особой благодарности.

Мама научила верить людям и доверять себя Богу. Его родители были людьми верующими, даже в те времена, когда это преследовалось властью. Саня с детства был приучен к церковным службам и наотрез отказался вступать в пионеры и в комсомол. У них была примерная семья, хотя родственники от семьи Сани уже давно отвернулись. Санина мама оказалась мужественней отца, который со временем не только отказался от православной веры, но и от сына с женой, чтобы спасти свою репутацию и сохранить любимую работу. Да и Саня с возрастом охладил к церкви, что очень расстраивало мать. Он просто разочаровался в отце, который называл себя православным, а вёл себя так, словно никогда не знал Бога. Был и ещё ряд случаев из церковной жизни, которые Саня не принял, потому что не мог понять, как человек, называющийся христианином, мог вести себя абсолютно не по-Евангельски.

Потом была успешная учёба и удачное начало бизнеса. Первое время он ещё благодарил Господа за Его милость и помощь во всех делах, а потом решил, что успех – это его личная заслуга без чьей-либо помощи. Правда с ним не соглашалась супруга, но Саня давно уже перестал слушать жену, считая, что она не может ему помогать в делах бизнеса, хотя он очень её уважал и даже думал, что любил. Детей у них не было. Сначала он говорил, что детишек Бог не даёт, успокаивая супругу своей верой, утверждая, что на всё воля Божия, а потом стал обвинять жену в бесплодии, совсем забыв о Промысле Божиим. Со временем он стал довольно жёстким и прагматичным бизнесменом, которому всё было дозволено, и никто не мог ему указывать, как жить и поступать. Однако он оставался честным перед людьми и пытался жить по Заповедям Божиим, которые он знал ещё с детства и считал их просто правильными ориентирами в жизни.

Вскоре от Сани ушла жена. Он отпустил её с миром, обеспечив квартирой и ежемесячным пособием до момента, пока она вновь не выйдет замуж.

Мама умерла, так и не дождавшись внуков, но оставила завещание, которое Саня пока не очень хотел исполнять, потому что не понимал мотивов последней просьбы мамы. Её желание никак не вменялось в рамки его жизненных планов.

Жил Саня одиноко, но это его устраивало. К деньгам он стал относиться философски и принимал взлёты и падения, как нормальные явления в его жизни. Саня любил красивые машины, но, например, в рестораны совсем не ходил – считал это выброшенными на ветер деньгами. А вот готовить ему очень нравилось, и поэтому его кухня, в отличие от других помещений дома, была оборудована по последнему слову техники. Он мечтал о своём ресторане, но на это занятие пока не было времени.

Ещё он очень любил животных, особенно собак, которых у него было три. Многочисленных кошек, живших у него, Саня даже не считал. Он просто принимал всех животных, которые прибивались к его дому. Не было у него и служанки, а из женщин всегда приходила одна

единственная и только по графику два раза в неделю. Это была подруга детства, которой тоже было одиноко, и она просто согласилась навещать его для обычных плотских утех. На большее никто из них не претендовал и всех это устраивало.

И вдруг всё рухнуло за одну неделю. На его счета наложили аресты, налоговая потребовала заплатить огромный штраф за неуплаченные налоги, о которых Саня и не подозревал, и, наконец, пропала бухгалтер. Как выяснилось позже, она всё это и устроила ради своего сына, давно мечтавшего прибрать к рукам бизнес Нечаева. Пару дней Саня ещё сопротивлялся, а потом опустил руки, стал пить водку, которую раньше на дух не переносил. Попытался выехать за границу, но его не пустила таможенная служба. Друзья–товарищи разбежались. Ушла даже подруга, когда узнала обо всём от секретарши Сани.

И вот, как человек решительный и не терпящий компромиссов, он решил уйти из этой жизни, чтобы никому больше не мешать. В одно утро Саня погрузил в машину собак и котов, взял отцовский пистолет, написал записку, чтобы никто ни о чём не переживал. В случае его смерти дом, по завещанию, переходил к бывшей жене, которая об этом должна была узнать только из этой предсмертной записки. Бизнес он оставил своему бухгалтеру, пожелав ей оставшуюся часть жизни прожить во здравии и семейном благополучии. Сане уже совсем ничего не хотелось в этой жизни, как будто ему было не сорок, а все сто лет. Животных вместе с машиной он решил оставить у товарища, который жил далеко за городом и содержал свои ставки с карасями, карпами и огромными толстолобиками. Всё было готово к смерти, совсем не христианской и, по своей сути, глупой. Но Саня считал такой выход из положения самым правильным и даже гуманным по отношению к своему окружению. В результате все остаются в выигрыше от его смерти – и жена, и бухгалтер, вот только животных жаль... «А так, всё нормально, – поддерживал себя Саня сумасшедшими оправданиями, – ни он первый, и не он, видимо, последний...»

Глава 2. Не может быть...

В тот день у протоиерея Николая Круглова с самого утра всё складывалось неудачно. Впрочем, так он говорил о своей жизни вот уже несколько последних месяцев. И не просто говорил, а буквально возмущался своим громким голосом с нескрываемой злобой, не стесняясь ни начальства, ни прихожан, ни, тем более, своей семьи. Такое поведение было совсем не похоже на то, как должен вести себя священник, но это батюшку волновало меньше всего и в последнюю очередь. Он считал себя хорошим настоятелем и верующим человеком, а что про него думают люди, и даже начальство, ему было всё равно. По мнению многих окружающих его людей, отец Николай просто сошёл с ума, потому что раньше он был совсем другим. Этот вывод многое оправдывал и объяснял в его поведении, и некоторые прихожане его даже жалели, как болящего, а остальные, и их оказалось большинство, просто ушли из храма.

Вот и сейчас, как только он переступил порог дома, тут же, без всяких причин, накричал на свою жену, матушку Екатерину, дал подзатыльник старшему сыну Игорю, посылая его за водой, и ногой двинул в бок старому коту Никону, которого никогда не любил, как, впрочем, и других домашних животных. Катя привычно выслушала истерику своего мужа, даже не задумываясь над причиной крика, и тем более не стала оправдываться и отвечать на хорошо знакомые ей претензии. По её уставшему лицу было видно, что все эти речи уже давно ей были знакомы и не вызывали особых эмоций и возмущений. Николай всегда ругал всех без разбора: политиков, католиков, начальство и, конечно, местных жителей, особенно тех людей, которые не ходили к нему в храм. Батюшка обзывал их разными не хорошими словами, и делал это в самых публичных местах – в магазинах, да и просто на улице мог обидеть любого человека, который вовсе и не собирался общаться со злым священником. Пару раз он даже получал за свои слова по морде от молодых людей, которых он пытался, так сказать, поставить на «путь истинный», но считал эти побои чуть ли не страданием за веру Христову. Что-то произошло с ним несколько месяцев назад, но никто не мог вспомнить, из-за чего всё так случилось, что вполне нормальный священник вдруг стал нетерпимым человеком и довольно жёстким настоятелем местного храма.

Матушка Екатерина привыкла к такому странному, мягко говоря, поведению мужа, принимала всё молча, проглатывала обиды тихо, проявляя максимум терпения с молитвой в сердце об исцелении Николая. Но в последнее время она стала успокаивать себя хорошими дозами любого алкоголя, потому что её психика была на пределе, своих внутренних сил уже не хватало. Она была истощена и подавлена, но всё ещё терпела ради детей и прихожан – всё-таки семья настоятеля, надо было «марку» держать из последних сил. Отец Николай уже несколько раз предупреждал свою жену об опасности женского алкоголизма, но она только отмахивалась и говорила, что пьёт понемногу и только для здоровья. Сама же прекрасно понимала, что только пару стаканов вина помогают ей выдержать отвратительное поведение мужа-священника, из-за которого она уже давно не исповедовалась и не причащалась, хотя была церковным человеком с раннего детства.

Но сегодня она особенно была пьяна, и когда отец Николай в очередной раз на неё крикнул из-за, якобы, остывшего ужина, она прямым текстом послала его матерными словами и с шумом выбежала на улицу, громко хлопнув дверью. Он попытался её остановить криком и угрозами, но у него ничего не получилось, и его слова утонули в резком и громком ответе матушки уже с улицы, что она его когда-нибудь убьёт. В открытое окно Николай выкрикнул, что домой она может больше не возвращаться, и так громко хлопнул створками окна, что стекла в нём потрескались, как лёд по весне. И тут он увидел своих детей, которые от страха вжались в угол комнаты и со слезами на глазах тихо просили его не кричать на маму. Кроме

Игоря, которому было уже двенадцать, у отца Николая была и дочь Вера, родившаяся семь лет назад. Она сильно плакала и вся тряслась от страха.

Николай ничего не ответил на их слёзные просьбы, достал бутылку коньяка, выпил у них на глазах из горлышка изрядную порцию крепкого напитка и приказным тоном сказал детям, чтобы они шли спать, а сам включил свой любимый футбол, мысленно ругая жену за её пьянство. Досталось и начальству, которое сегодня обещало выгнать его со службы за грубость и хамство с прихожанами. Значит, кто-то из прихожан на него пожаловался, сердито думал священник, большими глотками отпивая коньяк из бутылки. Поэтому много бранных слов мысленно было сказано и в адрес тех неизвестных прихожан – жалобщиков, за которых он раньше усердно молился, а теперь с нескрываемой злобой осуждал их поведение. Но больше всего сегодня он был возмущён встречей с двумя бизнесменами, которые отказали ему в помощи и попросили к ним больше никогда не обращаться. Они даже не стали объяснять причину своего отказа, но дали понять, что всё равно этого храма, скорее всего, уже совсем скоро не будет, а священнику просто так давать на жизнь они не намерены, не видят в этом смысла... В ответ отец Николай накричал на бизнесменов, назвал их ворами и бандитами, и пожелал им быстрейшего разорения и страшных мук после смерти. На удивление, его никто не перебил и даже не стали вызывать охрану. Просто дождались окончания истерики и спокойно указали на дверь.

Уже идя по коридору, отец Николай вдруг вспомнил слова о том, что «скоро не будет его храма», и решил вернуться, чтобы прояснить смысл этого высказывания. Однако у дверей уже стоял охранник, который по-хорошему и с улыбкой помахал пальчиком так, чтобы у священника даже мысли не было прорваться в кабинет. Николаю ничего не оставалось делать, как развернуться и направиться домой. И уже в самом конце коридора он услышал голоса, которые были слышны сквозь дверные стёкла. Отец Николай оглянулся по сторонам, и, увидев, что рядом никого нет, подошёл ближе к дверям, чтобы подслушать разговор. До Николая доносились лишь обрывки фраз, но и из них он понял, что по месту, на котором стоит его храм, собираются прокладывать дорогу к новому торговому центру... Услышав это, отец Николай чуть не взорвался от возмущения, но сдержал себя и понял, что у церкви появились враги, от которых он только что ожидал существенной помощи по обустройству территории вокруг храма, а они такое задумали, гады, церковь убрать! Что было потом, он помнил с трудом, и на то была существенная причина, о которой он вспомнит лишь в конце нашей истории...

А теперь его возмущению не было предела! Коньяк усиливал ожесточение, и ему захотелось прямо сейчас поехать к этим бизнесменам и устроить настоящие разборки, чтобы расставить все точки в отношениях. Очередной глоток спиртного напомнил о строптивой жене, которая от него только что ушла, но воспоминания о детях слегка смягчили его злость. Он просто не ожидал, что матушка так поступит, но и своей вины в этом не видел, поэтому и был возмущён таким поведением своей несдержанной супруги больше, чем когда-либо. А ведь когда-то он так её любил! Готов был ради Кати на любые поступки и подвиги. Первые годы почти каждый день приносил жене цветы и во всём помогал по домашнему хозяйству. В детках он вообще души не чаял. Много с ними гулял, читал и просто игрался, как ребёнок. Телевизора у них не было по принципиальным соображениям, хотя новое кино они всегда смотрели по интернету и с удовольствием обсуждали в кругу семьи.

Отец Николай точно знал, что компьютерные игры и мобильные телефоны для детей очень вредны. Долго он не покупал своим детям эти «гаджеты» от слова «гад», как он шутливо говорил. Батюшка строго предупреждал прихожан о реальной опасности потерять ребёнка, если оставить его наедине с компьютером и этими играми. Проводите больше времени с детьми, советовал он, приводя примеры из своей жизни, и этим спасёте детские души от компьютерной заразы. Но потом что-то сломалось в отношениях между Катей и Николаем.

Батюшка стал каким-то ревнивым и озлобленным. Особенно когда Екатерина вышла на работу и стала приносить в семью хорошие деньги. Затем Катя решила купить себе машину.

Здесь возмущению мужа не было предела! Вот тут и случился первый конфликт. Отец Николай запретил покупать жене машину и предложил Кате уволиться с работы и больше заниматься домом и семьёй. Катя пыталась оправдываться и говорила, что у батюшки больше свободного времени, чтобы быть рядом с детьми, потому что ему не нужно каждый день ходить на работу, ведь церковь рядом и что службы проходят далеко не каждый день. А она стала хорошо зарабатывать, что в этом плохого? Но отец Николай был категорически настроен. Он просто вынул Катю уволиться с работы.

Она не только расстроилась, но и серьёзно обозлилась на мужа. Впервые она не хотела его видеть ни дома, ни в храме. Но всё это пока таилось в её душе, а сердце болело всё сильнее и сильнее. Может быть, именно с этого времени и начались серьёзные разлады в их семье. Катерина никак не могла поверить, что любимый муж её не понял и так с ней глупо и не справедливо, как она с очевидной злобой (что абсолютно противоречило её характеру) считала, поступил: властно, бессмысленно и жестоко. Впервые она возненавидела мужа и стала отрицать в нём священника. И, что называется, «девку понесло»...

Вопреки желанию мужа, Катя купила хороший телевизор, каждому ребёнку по телефону и компьютеру, и стала вести обычный сериальный образ жизни, который свойственен большинству граждан нашей страны. Отец Николай смирился и стал поддерживать такую жизнь, чтобы в семье не было конфликтов, абсолютно не считая себя виноватым в этой ситуации. Он, как всегда, считал себя правым. Ему и самому больше стало нравиться проводить всё свободное время у телевизора. Он «листал» программы, как раньше листал страницы многочисленных книг, разложенных по всему дому, для того, чтобы в любой момент и в любом месте квартиры можно было взять в руки любимую книжицу и прочесть, пусть даже стоя, хотя бы пару строчек.

А тут ещё женщины... Точнее, одна из них. Она всё больше стала отвлекать внимание Николая от любимой жены Катюши, которая в последнее время даже не скрывала своего негативного отношения к мужу. Он не понимал, как из-за вполне обоснованного запрета на Катину работу, можно было так обозлиться. Это было плохо просто по-человечески, не говоря уже о христианском смирении и матушкином послушании. Но он не ожидал от себя, что его внимание привлечёт другая женщина. Была ли здесь Катина вина? Он был в этом абсолютно уверен и в какой-то момент дал волю своим чувствам, насколько ему позволяла обстановка.

Отец Николай боялся самому себе признаться, что он, похоже, всё-таки влюбился в другую женщину. «Да нет, возмущался он, – не может такого быть! Это страшный грех!» Ведь он-то лучше других об этом знает. Но взгляды Николая на эту женщину и мысленное с ней времяпровождение всё-таки подчёркивали эти его предательские страстные желания, которые начинали сводить батюшку с ума, отвлекая от молитвы и даже от служб. Возможно, именно с этого момента и начались его психологические проблемы.

Этой женщиной оказалась молодая и красивая прихожанка, которая совсем недавно купила домик в местной деревне и стала постоянно приходить на службы. А ещё она оказалась довольно богатой бизнес-леди без мужа и детей. Она с удовольствием жертвовала на храм, и её общение с настоятелем становилось всё ближе и теснее. Но для неё – только в духовном смысле, потому что благодатный дух церковной жизни всё больше радовал её сердце и душу, а общение со священником стало совсем уж невероятным событием, потому что раньше она боялась служителей церкви и не думала, что всё может быть так легко и приятно. Отец Николай был всегда внимательным и интересным собеседником, который просто излучал силу веры и любовь к Богу. Для неё это были удивительные минуты общения, потому что раньше она нигде и никогда такого не испытывала.

Эту женщину звали Ольгой... Она совсем недавно потеряла супруга и очень хотела помочь ему в иной жизни, потому что в этой он вёл себя как настоящий бандит, что и привело его к неожиданной смерти. Ольга любила мужа, несмотря ни на что, а его смерть стала для

неё настоящей трагедией. И только в церкви она начала выздоравливать душой, почувствовав настоящее облегчение и начало какой-то другой, пока ещё мало ведомой ей новой жизни.

Но вот однажды отец Николай неожиданно пригласил её на ужин в один небольшой загородный ресторанчик, и она с грустью поняла, что священник в неё влюбился... Ольга корректно отказала отцу Николаю, ссылаясь на занятость, чтобы сразу пресечь ненужные отношения. Она не ушла из храма, потому что не чувствовала за собой вины за происходящее, но через пару дней с постоянными и надоедливymi звонками Николая, умолявшего о личной встрече вне храма, Ольга строго предупредила батюшку, что между ними ничего не может быть и точка! В ответ он попросил её больше не приходить в храм, и отругал Ольгу за её якобы легкомысленное поведение. Настоятель ожесточился ещё больше...

Глава 3. Пожар...

Отец Николай лишь обрывками сейчас вспоминал эти позорные моменты своей жизни, хотя уже давно в этом покаялся своему епископу, но сам себе он не мог многого простить, терзая свою душу и мучая бедную матушку своим крайне ожесточённым поведением. Он уже допивал коньяк, вспоминая Ольгу, и вдруг резко провалился в полупьяный сон, выронив бутылку из рук. Отец Николай даже не слышал включённого телевизора, но громкий телефонный звонок всё же разбудил его уже через час крепкого сна. Звонила Варвара, его соседка, и кричала не своим голосом в трубку, что горит храм. Отец Николай решил, что всё это происходит во сне, но уже после второго звонка и истеричных воплей о пожаре всё той же Варвары, он резко вскочил с дивана, заглянул в спальню, где увидел спящую прямо в одежде Катю и, зло выругавшись, побежал к церкви, накидывая на ходу куртку. «Неужели они так быстро устроили пожар?» – на ходу подумал священник, вспоминая подслушанный разговор в бизнес центре. «Ну и гады!» – никак не мог успокоиться настоятель, подбегая к горящему храму...

Из окон церкви, действительно, валил дым. У дверей металась Варвара, первая заметившая пожар, и тут же, в панике, бегало еще несколько человек из числа местных жителей в поисках вёдер и воды. Варвара, увидев настоятеля, бегущего в храм, крикнула ему, что пожарных она уже вызвала и попыталась пойти за отцом Николаем. Но батюшка резко её остановил на пороге церкви и сказал, чтобы никто в храм не заходил. Он начал искать ключи, но карманы были пусты, и тут он вдруг заметил, что дверь в храм была почему-то приоткрыта. Из щелей по периметру двери шёл дым, но ещё не было видно огня. Отец Николай, понимая, что у него всего лишь несколько секунд на принятие решения, тут же накинул на голову куртку и, сильно толкнув дверь ногой, нырнул в клубы дыма, сразу его поглотившие. Варвара стала кричать, надеясь на дополнительную помощь прохожих, бросилась на дорогу и остановила там чью-то машину. За рулём сидел Саня, возмущённый поведением незнакомой девушки, которая выскочила неизвестно откуда прямо под колёса его машины. Вид у него был усталый и недвольный. Он не мог понять, чего от него хочет эта девица, и почему она так кричит. Наконец уяснив, что случилось, он нерешительно и с некоторой опаской вышел из машины, уже жалея, что остановился перед этой сумасшедшей. На его глазах пожар становился всё сильнее, но он пока так и не мог сообразить, чем он может помочь. Он же не пожарник! Варвара будто не обращала внимания на его реакцию, показывая на храм обеими руками, и крича во всё горло, что там внутри находится священник – настоятель церкви, и она слёзно просит ему помочь.

– Вы хотите, чтобы я пошёл в горящую церковь? – с иронией спросил Саня, одновременно понимая глупость своего вопроса.

– А что нам остаётся делать? – ещё громче стала плакать Варвара, уже не контролируя свои эмоции. – Здесь ведь одни бабы, а он там просто сгорит...

Саня вдруг подумал, что это совсем неплохой способ умереть, вытаскивая священника из огня, а самому сгореть в храме. «Даже как-то необычно. Может и душу свою спасу», – вспоминая маму, подумал Саня, на ходу снимая с себя кожаную куртку. У него, почему-то, не было никакого страха перед бушующей огненной стихией, а вот желание помочь неизвестному священнику стало очевидной необходимостью в этой ситуации. Он ускорил шаг, переходя на бег, и только хотел облить себя водой и окунуться в пожар, как на пороге церкви появился человек весь в дыму, как в облаке пара, будто его только что ошпарили кипятком. Он что-то крепко сжимал в руках и через пару шагов просто рухнул на землю лицом вниз, скрываясь в остатках горячего дыма. Саня мгновенно выхватил два ведра с водой у какой-то кричащей женщины и резко вылил на погорельца. Злое шипение раздалось над этим человеком, усиливая дымовую завесу вокруг него.

– Батюшка, родной! – с криком подбежала Варвара и упала перед ним на колени, боясь дотронуться до священника.

Саня вылил на батюшку ещё ведро воды и попытался поднять его с земли. Когда он перевернул отца Николая на спину, то увидел лицо с несколькими кровоподтёками и чёрные, будто обожжённые руки, которые сжимали какой-то квадратный деревянный предмет.

– Это наша чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Знамение», – с трепетом выговорила Варвара, заливаясь слезами.

– Так ваш батюшка герой, – сказал Саня, пытаясь привести в чувство священника, омывая его лицо холодной водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.